

Ецао Чуань некоторое время посидел рядом с ребёнком, наблюдая за его состоянием. Поняв, что тот вряд ли скоро очнётся, он решил сначала вернуться в город, чтобы купить кое-что, а заодно узнать, что происходит снаружи. Ведь завтра понедельник, а ему ещё нужно идти в школу!

— Хорошенько присматривай за ним, — произнёс Ецао Чуань, поглаживая голову Сяо Хуэй.

Тот зачирикал в ответ, будто говоря: «Я знаю!»

Ецао Чуань улыбнулся, глядя на Сяо Хуэй, затем встал и вышел на коридор. Немного беспокоясь, он активировал защитный барьер вокруг комнаты. Повернувшись, он сложил пальцы в определённый жест, и духовная сила сконцентрировалась у его кончиков. Вокруг него медленно развернулся барьер. Как только он был установлен, Ецао Чуань наклонился, прыгнул на перила и, оттолкнувшись носком, взмыл в небо.

Поднявшись на середину высоты двора, под ногами Ецао Чуаня внезапно взорвалось облако белого тумана. Из него выскочил сикигами в виде белого оленя, издав громкий крик. Олень понёс Ецао Чуаня сквозь дождь.

Защитный барьер Святилища Гунай медленно открылся, пропуская белого оленя. Капли дождя, падающие с неба, отскакивали от барьера вокруг Ецао Чуаня, но ветер всё же проникал внутрь. Он плотнее закутался в свою верхнюю одежду и, сидя боком на олене, легонько похлопал его по спине. Олень тут же ускорился. Лучше побыстрее вернуться, — подумал Ецао Чуань про себя.

Спустя полчаса после отъезда Ецао Чуаня в тихой комнате раздался слабый стон. Ребёнок, находившийся в бессознательном состоянии, слегка пошевелил веками и через мгновение медленно открыл глаза.

— Чик-чирик!

Сяо Хуэй, который скучал в стороне, услышав звук, тут же оживился и подбежал к ребёнку, уткнувшись своей маленькой головой в него.

Иши Цинмин ещё не пришёл в себя. Он чувствовал лишь слабость и боль во всём теле, а в груди продолжала пульсировать тупая боль. Даже собрать демоническую ци внутри себя было трудно. Вероятно, это были последствия Тайной техники возвращения к предкам. Если бы сейчас на него напали стражи, он бы не смог даже сопротивляться.

Внезапно он почувствовал что-то влажное на своём лице. Вздвогнув, он поднял голову и увидел пушистую мордочку, которая приближалась к нему. Это был Сяо Хуэй, который нежно лизал его лицо своим розовым язычком.

— Кто ты?

Иши Цинмин почувствовал слабую демоническую ци, исходящую от этого маленького существа. Он медленно приподнялся и сел, осмотрев комнату. С трудом собрав немного демонической ци, он начал общаться с Сяо Хуэй на языке ёкаев:

— Где я? Это ты спас меня?

— Н-нет, это м-мой хозяин спас тебя!

Голос Сяо Хуэй всё ещё был немного запинаящимся. Иши Цинмин нахмурил брови и коснулся лба Сяо Хуэй, вводя в него немного демонической ци. Но в следующее мгновение его охватил сильный кашель, от которого грудь снова заняла.

— Ты в порядке?

Голос Сяо Хуэй внезапно стал чётким и уверенным, что удивило даже его самого:

— Почему я вдруг стал говорить так чётко?

Последствия этой техники действительно серьёзны, — подумал Иши Цинмин. Даже использование небольшого количества демонической ци для активации заклинания вызвало такую сильную обратную реакцию. Ситуация была действительно плохой.

Заклинание пробуждения использовалось великими ёкаями для повышения интеллекта мелких демонов, позволяя им ясно выражать свои мысли.

Иши Цинмин снова закашлялся, и во рту появился привкус крови. Он быстро прикрыл рот рукой. Когда кашель утих, он опустил руку и увидел капли крови на ладони. Затем он с ужасом заметил, что его рука была детской.

— Что происходит?!

Воскликнул он, чувствуя, как весь его мир рушится.

Не обращая внимания на боль, он сбросил одеяло и встал с кровати, шатаясь подошёл к небольшому столику, на котором лежало зеркало, оставленное Ецао Цинци. Оно было небольшим, но достаточно чётким, чтобы отразить его лицо.

— Это...

Иши Цинмин уставился на своё отражение: детское, нежное лицо, одетое в белую ночную рубашку. Его взгляд остановился, и выражение лица стало пустым.

Он вспомнил слова своего отца: «Цинмин, запомни, Тайная техника возвращения к предкам — это запретное искусство, передаваемое из поколения в поколение в нашем клане Иши. Если однажды ты окажешься на грани жизни и смерти, используй его, чтобы пробудить силу крови нашего предка, великого ёкая Иши. Но после использования этой техники, когда срок её действия истечёт, появится множество побочных эффектов. Это искусство, которое можно использовать только в крайнем случае, когда нет другого выхода!»

Иши Цинмин сжал кулаки.

Отец! Ты не сказал мне, что после использования этой техники я превращусь в ребёнка!

Клан Иши был одной из великих демонических семей в регионе Сикоку. Отец Иши Цинмина, Иши Хэ, был нынешним генералом клана.

Три месяца назад Иши Хэ таинственно исчез в запретной тренировочной комнате, что вызвало волнения в клане. Жена Иши Хэ, Чунь Дянь, вместе с несколькими старейшинами временно взяла управление кланом в свои руки и намеревалась поставить своего сына на место генерала. Однако Иши Хэ всегда хотел, чтобы наследником стал Иши Цинмин.

Но положение Иши Цинмина в клане всегда было неоднозначным, ведь он был

незаконнорожденным сыном, которого Иши Хэ воспитывал за пределами клана. Лишь три года назад, когда ему исполнилось восемнадцать, его вернули в главную семью Иши. Это сделало его мишенью для Чунь Дянь, которая не могла смириться с изменой мужа. Кроме того, он был гораздо талантливее её сына, и сила его крови намного превосходила его сводного брата, что вызывало у Чунь Дянь ещё больше ненависти.

Раньше она сдерживалась из-за авторитета Иши Хэ, но после его исчезновения Чунь Дянь стала действовать всё более открыто. И вот, спустя три месяца, она больше не могла терпеть.

Накануне, хотя Иши Цинмин был настороже, он не ожидал, что Чунь Дянь нападёт на него прямо в главном доме. В его спальне его подстерегла ловушка: служанка, которая всегда за ним ухаживала, подмешала в чай яд, растворяющий демоническую ци, делая её слабой.

Хотя Иши Цинмин успел вывести яд из организма, он всё же получил удар клинком, рубящим демонов, от главы стражей Чунь Дянь. Он бежал из Сикоку в район Нары, преследуемый стражами, и, загнанный в угол, был вынужден использовать Тайную технику возвращения к предкам. Он уничтожил всех преследователей, но сам потерял сознание.

— Чунь Дянь! Ты ещё пожалеешь!

Сквозь зубы прошипел Иши Цинмин.

Он смотрел на своё отражение в зеркале, уже приняв факт своего превращения. Его характер был намного сильнее, чем у обычных людей. Он подумал, что Чунь Дянь не оставит его в покое, но в таком виде он сможет избежать преследователей. Ведь, кроме отца, никто не видел его в детстве.

Иши Цинмин подавил кипящую внутри ненависть и успокоился. Он внимательно осмотрел комнату, вспомнив слова Сяо Хуэй. Кто же был его хозяином? Почему он спас его?

Мать Иши Цинмина умерла сразу после его рождения, и он редко видел отца. С детства Иши Хэ учил его не доверять никому. Даже служанка, которая ухаживала за ним, была назначена отцом, и он привык к её заботе, что и стало его ошибкой.

Иши Цинмин посмотрел на Сяо Хуэй, сидящего на полу, и прищурился. Он не верил, что кто-то может быть настолько добрым, чтобы спасти его без причины.

Он подошёл к двери, намереваясь выйти, но как только коснулся бумажной двери, загорелся жёлтый свет, и мягкая сила оттолкнула его назад.

— Это барьер?

С удивлением подумал Иши Цинмин.

Он сосредоточился и увидел, что вокруг комнаты был установлен защитный барьер, излучающий слабый жёлтый свет. Хотя барьер не был атакующим, он подавлял демоническую ци внутри Иши Цинмина, не позволяя ему выйти.

— Чик-чирик!

Сяо Хуэй подбежал к нему, потянув за штанину, и в голове Иши Цинмина прозвучал чёткий голос:

[Хозяин велел мне присматривать за тобой, ты не можешь уйти!]

<http://bllate.org/book/16330/1474030>